раздел 3

Имена, вписанные в историю Суда

ГЛАВА 7

Председатели Суда

Лорд (Арнольд Дункан) Макнейр (1885–1975 годы)

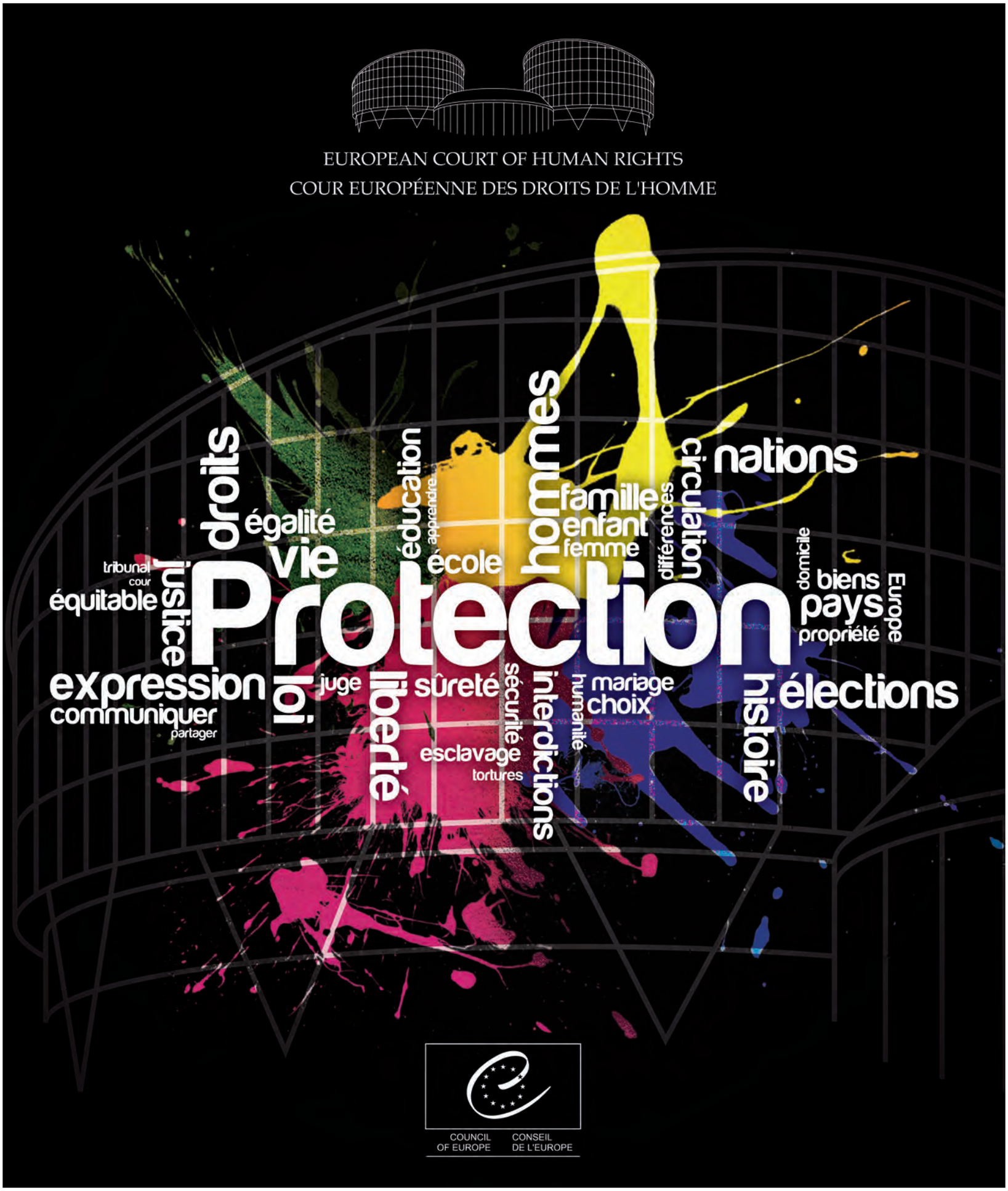
Британец

- *адвокат, профессор права и судья международных судов*
- *судья (1946–1952 годы) и Председатель Международного суда (1952–1955 годы)*
- *Председатель Европейского Суда (1959–1965 годы), а затем судья (1965–1966 годы)*

Лорд Макнейр был первым Председателем Суда. Он получил образование в школе «Альденхам», а диплом юриста в «Гонвилль энд Цаиус Колледж», г. Кембридж. С 1907 по 1908 год он был Секретарём Либерального клуба Кембриджского университета, а в 1909 году – Президентом Кембриджского союза. После адвокатской практики в Лондоне возвратился в Кембридж в 1912 году, чтобы стать научным сотрудником в своём старом колледже, а позже занял должность старшего преподавателя. В 1917 году стал членом адвокатской корпорации «Грейз Инн». Ещё в юности заинтересовался международным правом и в 1935 году был назначен профессором международного права в Кембридже. Однако в 1937 году Лорд Макнейр оставил эту должность, чтобы стать Вице-Канцлером Ливерпульского университета. Он продолжал работать в Ливерпуле до 1945 года, затем вернулся в Кембридж, чтобы занять должность профессора

Выше: *Лорд (Арнольд Дункан) Макнейр*

Напротив: *плакат с некоторыми ключевыми понятиями Конвенции (2009 год)*


EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
droits
égalité
vie
éducation
apprendre
hommes
famille
enfant
femme
circulation
différences
nations
tribunal
cour
équitable
justice
Protection
école
domicile
biens
pays
propriété
Europe
expression
communiquer
partager
loi
juge
liberté
sûreté
sécurité
esclavage
tortures
interdictions
mariage
choix
humanité
histoire
élections
COUNCIL OF EUROPE
CONSEIL DE L'EUROPE

сравнительного права. В следующем году его избрали судьёй Международного суда в Гааге, в этой должности он пробыл до 1955 года, причём с 1952 по 1955 год занимал пост Председателя Международного суда.

Вот что написал ещё один великий британский судья, Сэр Джеральд Фицморис в некрологе, опубликованном в 1975 году в Британском ежегоднике международного права:

> *[Лорд Макнейр внёс] ценный вклад [в качестве Председателя Европейского Суда] <…> превратив Суд в хорошо отлаженный механизм; система, предусмотренная Европейской конвенцией, по которой Суд заседает в Палатах, члены которых отбираются по жребию для каждого отдельного дела, обеспечила ему практическую свободу от непосредственного участия в работе Суда по существу, чего нельзя сказать о работе административной.*
>
> **Дин Шпильманн,**
> *судья Европейского Суда*

Рене Кассен (1887–1976)

Француз

- *профессор права и судья*
- *заместитель председателя Государственного совета Франции (1944–1960 годы)*
- *судья Конституционного совета Франции (1960–1971 годы)*
- *лауреат Нобелевской премии мира (1968 год)*
- *заместитель Председателя (1959–1965 годы), Председатель (1965–1968 годы) и затем судья Европейского Суда (1968–1976 годы)*

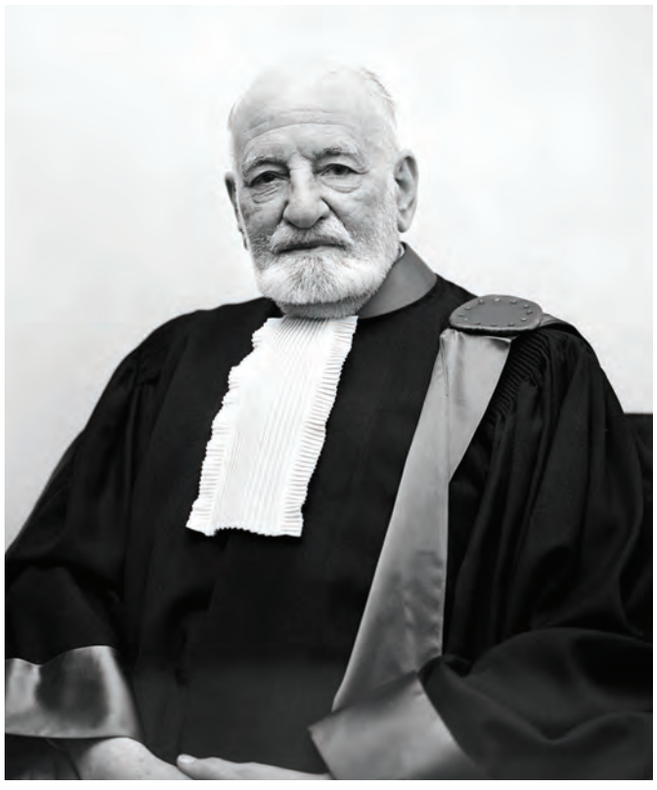
Рене Кассен, тот самый «рядовой пехоты дела защиты прав человека», как он любил себя называть, всю свою жизнь вёл отчаянную борьбу за права человека на международном уровне.

Сразу после окончания войны, как представитель Франции в Комиссии ООН по правам человека, он, вместе с Элеонорой Рузвельт, был главным вдохновителем Всеобщей декларации прав человека, бóльшую часть которой написал сам. Он определял Декларацию как «первый документ этического свойства, который приняло в целом всё организованное человеческое сообщество после войны, подобной которой ещё никогда не было». Это был значимый шаг вперёд в защите основных прав, «луч надежды для человечества», как он называл его. Однако эффективность документа была ограничена ввиду отсутствия у него юридически обязывающей силы.

В годы, следующие за принятием Всеобщей декларации, Рене Кассен, который уже считался одним из самых способных теоретиков международного права, снова стал служить международному правовому сообществу и правам человека. Он хотел, прежде всего, поставить права человека в основу проекта строительства Европы, которое тогда только начиналось. Он принимал активное участие в подготовке проекта Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной 4 ноября 1950 года, которая включала в себя большинство прав, предусмотренных во Всеобщей декларации.

Однако, в отличие от текста 1948 года, Европейская конвенция была не просто изложением списка прав. Её составители осознавали, что права человека можно эффективно защитить, только если придать им обязательную юридическую силу, и что необходимо создать некую судебную систему, которая будет гарантировать эффективное соблюдение прав, предусмотренных Конвенцией. Таковыми были обстоятельства создания Европейской комиссии и Европейского Суда по правам человека.

В Суде, созданном в 1959 году, Кассен играл ведущую роль. Он был первым заместителем Председателя Суда, с 1959 по 1965 год, и занимал пост Председателя Суда с 1965 по 1968 год.



Рене Кассен

Таким образом, он был первым французским судьёй, председательствующим в Суде, в то время как Франция ещё отказывалась ратифицировать Конвенцию. Всё время его работы в Страсбурге он не прекращал призывать Францию принять на себя общие нормы, которые она в принципе разделяла и в которые он вкладывал столько надежды. Франция ратифицировала Конвенцию только в 1974 году, всего лишь за два года до кончины Кассена. К его великому сожалению, он не прожил достаточно долго, чтобы увидеть введение права на подачу индивидуальной жалобы, которое произошло лишь в 1981 году.

В 1968 году Кассен был удостоен Нобелевской премии мира за служение делу защиты основных прав человека. Никто не понимал лучше, чем он, что соблюдение прав человека и сохранение мира неразрывно связаны между собой, эта мысль была сформулирована так: «Не будет мира на этой планете до тех пор, пока права человека продолжают нарушаться хотя бы в каком-либо её уголке». Эти слова остаются актуальными и сегодня, равно как и борьба Рене Кассена за права человека.

Патрик Титиун,
руководитель личной канцелярии Председателя Суда

Анри Ролен

Анри Ролен (1891–1973 годы)

Бельгиец

- *практикующий юрист, политик, профессор права и судья*
- *судья (1959–1965 годы и 1971–1973 годы), заместитель Председателя Суда (1965–1968 годы) и Председатель (1968–1971 годы)*

Анри Ролен, первый бельгийский судья в Страсбурге, сменивший Рене Кассена в качестве третьего Председателя Суда. По различным причинам он не смог участвовать в рассмотрении первых трёх дел, в том числе дела *Де Бекер против Бельгии* (1962 год) и дела о языках в Бельгии (*О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии против Бельгии*, 1967 и 1968 годы). Оба были возбуждены против его родной страны, так что его карьера в Суде началась не более благоприятно, чем у «его» первого Председателя. В самом деле, она не начиналась до ноября 1966 года, почти восемь лет после его избрания судьёй (и, следовательно, лишь через восемь лет после учреждения Суда), с первых дел против Германии и Австрии <...>

Ролен пережил годы отсутствия дел, и хотя, возможно, не разделял планов Суда публично осуждать такое положение – он был в курсе рисков с самого начала – которое влекло за собой существование системы защиты прав человека, предоставляемой Конвенцией. Его памятная лекция «Есть ли будущее у Европейского Суда по правам человека?», опубликованная весной 1965 года, – тому доказательство. Эта лекция, черпающая свою силу и остроту из риторики и выразительной стилистической мощи, стала историческим документом, на который Председатель Суда Риссдал позже опирался в своей длительной кампании по замене контрольного механизма, созданного в рамках Конвенции 1950 года, полновесной судебной системой.

Стоит отметить, что в 1969 году, после того, как под его руководством были усовершенствованы правила и методы работы Суда, Ролен стал первым Председателем Суда, который критиковал громоздкость и сложность контрольного механизма Конвенции. В самом деле, именно по его инициативе и под его председательством в 1971 году Суд поручил первой рабочей группе изучить пути упрощения и упорядочения процедур, установленных Конвенцией <...>.

С Роленом, порой, бывало нелегко. Реалист и провидец, верный своим убеждениям, он защищал своё мнение решительно, не боясь обвинений, что его руководство Судом сочтут авторитарным. Он был прямым и часто

безапелляционным, иногда резким. На самом деле, Ролен был единственным из «моих» Председателей Суда, от которого я услышал слова извинения в адрес одного из коллег на совещании за то, что он резко критиковал его позицию. Суд не держал никакой обиды за эти некоторые деликатные моменты, зная, что его Председатель был страстен и категоричен в своей преданности общему делу и своей приверженности самому Суду. Эта приверженность учреждению, в котором он председательствовал, завоевала ему уважение – и любовь – коллег, потому что в 1949 году, будучи депутатом Консультативной ассамблеи Совета Европы, он противостоял идее создания некоего Европейского Суда по правам человека, что было вполне логично, если учесть существовавшую у него в то время идею о защите прав человека в Европе. Как только Ролен был выбран судьёй, а затем заместителем Председателя и Председателем Суда, его коллеги частенько говорили ему, немного с подковыркой, о своей радости, что ими руководит новообращённый, сменивший свои убеждения. Он философски относился к их напоминаниям о былых временах, с той тонкой, немного ироничной улыбкой, так хорошо запечатлённой автором его официального фотопортрета.

Необходимо иметь в виду, что в 1959 году в состав Суда входили совершенно исключительные люди, которых Председатель Суда Риссдал часто описывал как образцы, которым государства должны следовать при составлении списка кандидатов на пост судей для избрания Парламентской ассамблеей Совета Европы. Обеспечение сплочённости этих людей было важнейшей задачей для каждого Председателя Суда, и то, что им это удавалось, в особенности первым Председателям, включая Ролена, объясняется тем фактом, что все первые члены Суда, несмотря на сильные личностные характеристики каждого, имели одинаковый жизненный опыт – всплеск варварства в 1930-х и 1940-х годах, затем падение нацизма в результате сопротивления, в котором многие из них принимали активное участие. Рискуя своей жизнью, они боролись за ценности общества, которое будет уважать человеческое достоинство и свободу, и Анри Ролен, как и Рене Кассен, был бесспорным и неоспоримым участником этой борьбы. Страстность, с которой он отреагировал на путч «чёрных полковников» в 1967 году, и то, что он назвал поведение короля предательством Конституции, дало нам представление о том, как Ролен сражался после вражеского вторжения в его страну и её оккупации <…>.

Каким был Анри Ролен? Пусть последнее слово останется за ним. В конце ужина, который он устроил в честь Рене Кассена, удостоенного Нобелевской премии, молодая девушка, недавно принятая в Секретариат Суда и поражённая жизнестойкостью Председателя Ролена, спросила его с наивностью, типичной для её возраста: «Что ведёт Вас по жизни, г-н Председатель?» Ролен моментально ответил: «Любовь, мадам», и, немного засмущавшись от причинённого им замешательства, он поспешил объяснить: «Любовь к жизни».

Герберт Петцольд*

специальный советник Председателя Суда (1998–2000 годы),
Секретарь-Канцлер Суда (1995–1998 годы),
заместитель Секретаря-Канцлера Суда (1975–1995 годы)

Сэр Хэмфри Уолдок (1904–1981 годы)

Британец

- *адвокат, профессор права и судья международных судов*
- *член (1954–1955 годы) и Председатель Европейской комиссии по правам человека (1955–1962 годы)*
- *судья (1966–1968 годы), заместитель Председателя (1968–1971 годы) и Председатель Суда (1971–1974 годы)*
- *судья (1973–1979 годы) и Председатель Международного суда (1979–1981 годы)*

Сэр Хэмфри Уолдок был единственным человеком, кто председательствовал в обоих страсбургских

Сэр Хэмфри Уолдок

учреждениях – в Комиссии с 1955 по 1962 год и в Суде с 1971 по 1974 год.

После учёбы в Оксфордском университете Сэр Хэмфри поступил в адвокатуру и затем создал себе хорошую адвокатскую практику, специализируясь в публичном международном праве, особенно как адвокат в Международном суде. Он сохранил связи со своим университетом, первоначально как преподаватель, а затем, с 1947 по 1972 год – как профессор публичного международного права. Он был членом Комиссии по международному праву с 1961 по 1972 год и её Председателем в 1967 году; его доклады как специального докладчика по праву международных договоров привели к заключению Венской конвенции о праве международных договоров (1969 год). В 1971 году Сэр Хэмфри стал судьёй Международного суда, в котором он председательствовал с 1979 по 1981 год. Он в течение многих лет был редактором Британского ежегодника международного права, а также сотрудником Института международного права (ассоциированным сотрудником в 1950 году, постоянным сотрудником в 1961 году).

За годы работы Сэра Хэмфри в Комиссии, это учреждение имело дело, прежде всего, с проблемами организационных и рабочих методов, включая организацию Секретариата. В период его работы в Суде, предшествовавший существенному увеличению рабочей нагрузки Суда, было рассмотрено восемь дел, хотя Сэр Хэмфри и не участвовал в рассмотрении всех их.

Марк Е. Филлигер,
судья Европейского Суда

Джорджио Балладоре Палльери (1904–1980 годы)

Итальянец

- *профессор права*
- *судья (1959–1971 годы), заместитель Председателя (1971–1974 годы) и Председатель Суда (1974–1980 годы)*

Выдающийся юрист в области конституционного и международного права, граф Джорджио Балладоре Палльери получил степень доктора юриспруденции в Университете Турина в 1926 году. Он перебрался в Университет Мессины, став там профессором международного права в 1930 году, возглавлял кафедры международного права в Университете Модены (1933 год), Университете Генуи (1934 год) и Католическом университете Пресвятого Сердца в Милане (1935 год). В 1935, 1949 и 1969 годах читал курсы лекций в Гаагской академии международного права, а в 1955 году стал профессором Школы международных чиновников в Мадриде. Позже он вернулся в Католический университет Пресвятого Сердца.

Балладоре Палльери был сотрудником Института международного права (ассоциированным сотрудником в 1948 году, постоянным сотрудником в 1955 году), членом юридического комитета министерства иностранных дел Италии и Консультативного комитета Европейского сообщества по атомной энергии. Он написал множество работ по конституционному и международному праву, и это сделало его имя весьма известным среди итальянских студентов-юристов.

В 1959 году он начал работать в недавно созданном Суде в качестве судьи от Италии. В 1971 году стал заместителем Председателя, а в 1974 году был избран Председателем Суда и занимал этот пост до своей кончины в 1980 году. Таким образом, был членом Суда более 20 лет. Он происходил из известной пьемонтской аристократической семьи, и ему были свойственны неизменная учтивость во всём и всегда и поразительная проницательность, скрываемая под внешним спокойствием.

Возможно, здесь уместно привести пару личных воспоминаний. Во-первых, Балладоре Палльери имел привычку во время послеобеденных совещаний по делу воздавать должное огромной сигаре (то были иные времена!).

Джорджио Балладоре Палльери

Случайный наблюдатель мог бы подумать, что это занимает его целиком. Это было не так – внимательно выслушав своих коллег, он мог завершить обсуждение кратким и аккуратным подведением итогов, которое включало в себя всё, что обсуждалось. Во-вторых, он был великим коллекционером. В те времена (когда судьи не проживали постоянно в Страсбурге) члены Палаты, которым предстояло участвовать в слушаниях по конкретному делу, определялись жеребьёвкой. Руководил этим Председатель Суда в присутствии Секретаря-Канцлера или его представителя. Случалось, что нижеподписавшийся, проходя мимо виллы Председателя на берегу озера в Италии, участвовал в этой процедуре. При этом записки с именами извлекались из какой-нибудь бесценной греческой урны из коллекции Председателя.

Джонатан Л. Шарп,
Главный редактор

Жерар Виарда

Жерар Виарда (1906–1988 годы)

Голландец

- *профессор права и судья*
- *судья (1950–1973 годы) и Председатель Верховного суда Нидерландов (1973–1976 годы)*
- *судья (1966–1977 годы), заместитель Председателя (1977–1980 годы) и Председатель (1981–1985 годы)*

Жерар Виарда начал работу в Страсбурге в сентябре 1966 года, когда Суд (на седьмом году своего существования) приступил к рассмотрению третьего дела. Это действительно были дни, когда Суд был занят в основном тем, что улучшал правила судопроизводства, не забывая, конечно, о ежегодном ужине у Председателя в Вогезских горах.

Жерар Виарда, а также Джон Кремона, заместитель Председателя, и бывший заместитель Председателя Германн Мослер <...> – непосредственные свидетели того идиллического периода, который, кажется, переносит нас во времена предыстории <...>. Действительно, в середине 1970-х годов механизм Конвенции вошёл в новую фазу благодаря нашим коллегам из Комиссии, понимавшим, что их работа по отфильтровыванию жалоб, изучению дел и составлению отчётов была бы эффективнее, если, не добившись мирового соглашения по делу, Комиссия могла бы принять окончательное, юридически обязывающее постановление. Цифры говорят сами за себя. Когда Виарда пришёл в Суд в 1966 году, в производстве Суда было всего одно дело; когда он в последний раз заседал в Суде в июне 1987 года, дел было уже 38. С марта 1962 по февраль 1967 года не было вынесено ни одного постановления, в 1985 году было вынесено 11 постановлений, в 1986 – 17, а в 1987 – 32.

Виарда был не только свидетелем этого развития, но и активно участвовал в нём как член Суда, как заместитель Председателя и, наконец, как его Председатель. Он был выдающимся Председателем и достойным преемником своих предшественников, включая Рене Кассена (отца Всеобщей декларации прав человека и лауреата Нобелевской премии мира, чей прах мы проводили в Пантеон в Париже в октябре 1987 года), Анри Ролена (который, вместе с Кассеном, был одной из величайших фигур в европейском движении Сопротивления фашизму и нацизму), Сэра Хэмфри Уолдока (который покинул нас, как и Германн Мослер, ради Международного суда, позже он стал его Председателем) и Джорджио Балладоре Пальери (с которым Виарда работал вместе как заместитель Председателя почти четыре года). Под их руководством прецедентная практика Суда развивалась не только в плане увеличения количества вынесенных постановлений, но и в том, что касается толкования и применения Конвенции.

Это было в те годы, когда Суд осознал, что Конвенция – «живой инструмент, который следует толковать в свете современных условий». Балладоре Пальери и Виарда также установили контакты с Межамериканским судом по правам человека и укрепили наши отношения с Судом

Европейского союза в Люксембурге, Председателем которого в то время был Ганс Кутшер <...>.

Виарда стал Председателем Суда в 1981 году после внезапной кончины Балладоре Пальери, был переизбран своими коллегами два года спустя, но оставил свой пост в 1985 году. К моменту, когда он окончательно покинул Суд, он успел принять участие в вынесении более трёх четвертей всех принятых в то время постановлений, и почти половина этих постановлений были вынесены той или иной Палатой или на пленарном заседании Суда под его председательством. Мои коллеги со мной безусловно согласятся, что наша прецедентная практика в те годы несла на себе отпечаток личности Председателя Виарда, способность которого к мощной и тонкой правовой аргументации, благодаря которой он занимал высочайший судебный пост в своей стране, имела неоценимое значение для нашего молодого Суда.

Компетентность Виарда как юриста дополнялась глубокой заботой о человеке. Он был одним из тех членов Суда, кто с самого начала чувствовал, что существует некоторая непоследовательность в том, что гражданину предоставлено право на подачу индивидуальной жалобы, но не на участие в производстве по делу, когда оно доходит до стадии разбирательства. Это, безусловно, важно, что развитие статуса заявителя в Суде, начатое ещё в 1960 году, достигло кульминации в то время, когда Виарда был Председателем <...>. Мы пересмотрели Регламент Суда в 1982 году и наделили индивидуального заявителя правом на отдельное юридическое представительство и, следовательно, на непосредственное участие в разбирательстве дела. Следующий шаг – возможность индивидуального заявителя самому представлять свою позицию по делу в Суде для принятия решения – может быть предпринят в не слишком отдалённом будущем, и я знаю, что Виарда воспринял бы это с удовлетворением.

Виарда был также убеждён, что успех системы Конвенции в конечном счёте будет зависеть от того, будет ли она воспринята судебными органами государств – членов Совета Европы. Поэтому вполне логично, что он был тем, кто настаивал на участии Суда в полезных конференциях конституционных судов стран Европы. Если мы сегодня сталкиваемся в судебной практике с тем, что всё больше и больше верховных судов в Западной Европе не только применяют Конвенцию, но также следуют европейской интерпретации, мы знаем, что это как-то связано с Виарда <...>.

Вопрос эффективности системы Конвенции, которой сегодня серьёзно мешают чрезмерно длинные разбирательства в Комиссии и Суде, был постоянной озабоченностью Виарда. Наши усилия по улучшению процедуры и адаптации наших правил к новой ситуации во многом вдохновлены им, но он на этом не останавливался. Подхватив идею, выдвинутую в 1985 году швейцарским правительством для глобальной реформы контрольного механизма, он, вместе с бывшим заместителем Председателя Суда Вальтером Гансхоф ван дер Меершем, представил через год в Нёвшателе первый и самый гениальный план реструктуризации нашей громоздкой системы. Их идеи и предложения по организации постоянно действующего Европейского Суда по правам человека, несомненно, будут влиять на работу, которая в настоящее время проводится в этой области правительственным комитетом экспертов.

Рольф Риссдал*

Председатель Суда (1985–1998 годы)

Рольф Риссдал (1914–1998 годы)

Норвежец

- *практикующий юрист и судья*
- *судья (1964–1969 годы) и Председатель Верховного суда Норвегии (1969–1984 годы)*
- *судья (1973–1981 годы), заместитель Председателя (1981–1985 годы) и Председатель Суда (1985–1998 годы)*

С точки зрения старого Европейского Суда по правам человека Рольф Риссдал был человеком своего времени – то есть человеком, достойным поста Председателя Суда, когда он был им с 1985 по 1998 год.

Первыми четырьмя предшественниками Риссдала на посту Председателя Суда были Лорд Макнейр (британец, 1959–1965 годы), Рене Кассен (француз, 1965–1968 годы), Анри Ролен (бельгиец, 1968–1971 годы) и Сэр Хэмфри Уолдок (британец, 1971–1974 годы). Все четверо были по-своему впечатляющими фигурами, занимали значительное место в истории международного права и европейского гуманитарного права, но практически не имели возможности формировать историю Суда, учитывая малое количество дел, которое рассматривалось в течение срока их полномочий. Непосредственные предшественники Риссдала – Джорджио Балладоре Пальери (итальянец, 1974–1980 годы) и Жерар Виарда (голландец, 1981–1985 годы) – председательствовали в то десятилетие, когда Суд заложил правовые основы многих принципов толкования и реализации Конвенции, которые по-прежнему составляют сердцевину его прецедентной практики. По мнению тех, кто стал свидетелем деятельности этих Председателей с 1959 года, в частности, знакового Секретаря-Канцлера Суда Марк-Андре Эйссена,

Рольф Риссдал

Его положение в истории Суда уникально, и, я думаю, любого другого международного суда или многих национальных верховных судов. Очень редко один человек может играть такую доминирующую роль в системе правосудия, будь она международной или национальной <…> Я считаю, что в Рольфе Риссдале Европейский Суд нашёл правильного человека, который смог руководить им в этот решающий период его развития.

Пол Махони,
Секретарь-Канцлер Суда (2001–2005 годы)
и
Сорен Пребенсен,
глава юридического отдела Секретариата Суда

Рудольф Бернхардт (родился в 1925 году)

Немец

- *профессор права*
- *судья (1981–1992 годы), заместитель Председателя (1992–1998 годы) и Председатель Суда (1998 год)*

который долгие годы проработал в Суде (заместителем Секретаря-Канцлера в 1966–1968 годах, Секретарём-Канцлером в 1968–1994 годах) и в строгости обучал последующие поколения юристов Секретариата составлению проектов постановлений, Жерар Виарда был весьма образованным юристом и самым вдумчивым правовым умом с ви́дением потенциальной роли Конвенции в зарождающемся европейском демократическом обществе, достойным поста Председателя старого Суда. Блистательный интеллект Виарда направлял Суд в течение этого периода юридического творчества и из сухого текста Конвенции выводил множество понятий и принципов, которые сейчас воспринимаются как нечто само собой разумеющееся.

В 1985 году, когда для Суда начиналась новая эра, пост его Председателя занял Риссдал. В Суд поступало всё больше дел, и было необходимо обращать внимание на правильную организацию его времени и ресурсов и принимать постановления, призывающие к консолидации и развитию принципов прецедентной практики, а не к созданию новых прецедентов. Жерар Виарда по случаю своей отставки и первого избрания Рольфа Риссдала на пост Председателя отметил: «Лёгкие времена, что пришлись на моё председательство, прошли. Риссдал – это тот человек, который сейчас нужен Суду». Эту оценку Виарда подтвердил в конце срока полномочий Риссдала в 1998 году его преемник на посту Председателя Рудольф Бернхардт:

Рудольф Бернхардт был последним Председателем старого Европейского Суда по правам человека (избран в 1998 году) и преемником Рольфа Риссдала. Он был заместителем Председателя Суда с 1992 года.

Бернхардт изучал право во Франкфуртском университете с 1948 по 1952 год. Степень доктора права он также получил во Франкфуртском университете в 1955 году, а затем сдал второй экзамен по праву и в 1956 году стал экспертом-консультантом суда. Он был сотрудником Института сравнительного публичного права и международного права имени Макса Планка с 1945 по 1965 год, кроме того в 1959 году работал в качестве приглашённого научного сотрудника в Гарвардской школе права. В 1965 году был назначен профессором публичного права Франкфуртского университета, а с 1967 по 1968 год был главой юридического факультета. В 1970 году стал директором института имени Макса Планка и профессором права в университетах Гейдельберга и Франкфурта. Также он много лет был главным редактором известного и уважаемого издания – «Энциклопедии международного публичного права».

Судья Бернхардт был избран в Суд в 1981 году, заменив судью Германна Мослера, который был вынужден оставить должность судьи в Страсбурге из-за увеличившегося объёма его обязанностей в Международном суде. В юбилейном сборнике статей, посвящённом судье

Рудольф Бернхардт

Бернхардту и опубликованном в 1995 году, Рольф Риссдал описал его как «продукт того, что можно назвать “профессорской” традицией права, которая находит конкретное выражение в немецкой культуре». И добавил: «Он заслужил уважение своих коллег ещё и тем, что поставил эту традицию и культуру на службу Суду в Страсбурге».

Бернхардт был избран заместителем Председателя Суда в 1992 году, и Риссдал подытожил его профессиональные качества:

> *Обладая опытом выдающегося учёного в области конституционного и международного публичного права, профессор Бернхардт был способен внести ценный вклад в коллективный анализ, который должен проделывать Суд для разрешения стоящих перед ним вопросов рассмотрения дела <...>. Происхождение из «научной» ветви права не превратило судью Бернхардта в теоретика прав человека, далёкого от многослойных реалий современных взаимоотношений между государством и его подданными. Также он не был глух к необходимости определённого вида сбалансированного прагматизма в применении стандартов Европейской конвенции по правам человека к сложным ситуациям жизни в демократическом обществе.*

В Лаудацио, в день 80-летия Бернхардта, его друг и поклонник Томас Бюргенталь, судья Международного суда, отметил его подкупающую скромность, лишённую всякого высокомерия и претенциозности, и его юношескую восторженность жизнью, идеями и наукой.

Майкл О’Бойл,
заместитель Секретаря-Канцлера Суда

Люциус Вильдхабер (родился в 1937 году)

Швейцарец

- *профессор права и судья*
- *судья (1991–1998 годы) и Председатель Суда (1998–2007 годы)*

Люциус Вильдхабер учился в Базеле, Париже, Гейдельберге, Лондоне и Йельском университете. Он получил звание кандидата наук в Базеле, доктора юридических наук в Йельской школе права и сдал экзамены в адвокатуру кантона в Базеле.

С такой подготовкой Вильдхабер стал профессором Фрибургского университета (Швейцария) и с 1977 года – Базельского университета. Его академическая карьера была увенчана сначала должностью декана,

Люциус Вильдхабер

потом ректора этого университета. Он преподавал и был приглашённым профессором во многих других университетах, включая Йельский, Оттавский, Женевский, Стамбульский, Киотский и Сиднейский университеты.

Он начал свою практическую карьеру в качестве судьи Конституционного суда Княжества Лихтенштейн. Позже был судьёй Административного трибунала Межамериканского банка развития и различных международных арбитражных судов. В 1991 году его избрали судьёй старого Европейского Суда по правам человека в Страсбурге, а с 1998 года – нового Суда, Председателем которого он и стал. После выхода на пенсию в 2007 году занимал пост заместителя Председателя Суда по примирению и арбитражу в ОБСЕ и председателя Административного трибунала Совета Европы.

Люциус Вильдхабер читал лекции в 56 странах и был удостоен многих почётных наград, в том числе ордена «За заслуги перед Литвой», австрийской «Большой золотой звезды почёта с лентой» и голландского «Ордена Оранж-Нассау». Является почётным старейшиной адвокатской корпорации «Иннер Темпл» в Лондоне и Общества «Кингс Инн» в Дублине, ему присвоено 12 почётных докторских степеней. Он проводил научные исследования и опубликовал множество работ, в том числе по вопросам взаимоотношений между международным и национальным правом, швейцарского конституционного права, прав человека вообще и Европейской конвенции по правам человека, в частности. К его 70-летию в 2007 году было издано два юбилейных выпуска его статей, один от судей – соратников по Страсбургскому Суду, а другой – от огромной «семьи» друзей и коллег.

Став в 1998 году Председателем Европейского Суда по правам человека, Люциус Вильдхабер регулярно наносил визиты в государства-члены и убеждал судебные власти учитывать прецедентную практику Страсбургского Суда. Существует даже анекдот на эту тему. Во время визита в Верховный суд одного восточноевропейского государства он попросил провести его в библиотеку, чтобы посмотреть подборку постановлений Страсбургского Суда. К сожалению, на полках нашлось только три или четыре постановления. Вильдхабер попросил судей этого Верховного суда приобрести все постановления и регулярно обращаться к ним в своей ежедневной работе. Несколько лет спустя он вновь посетил этот Верховный суд и вновь попросил провести его в библиотеку. Опять-таки нашлось всего несколько постановлений, хотя на этот раз ему объяснили, что другие постановления были на руках у судей Верховного суда. И снова Вильдхабер попросил судей регулярно обращаться к прецедентной практике Страсбурга. Представьте его радость, когда во время третьего визита в тот Верховный суд его сразу же повели в библиотеку и показали целые ряды постановлений Европейского Суда по правам человека в Страсбурге.

Марк Е. Филлигер,
судья Европейского Суда

Жан-Поль Коста

Жан-Поль Коста (родился в 1941 году)

Француз

- *профессор права и судья*
- *судья (1998–2001 годы), заместитель Председателя (2001–2007 годы) и Председатель Суда (2007–2011 годы)*

Жан-Поль Коста получил диплом выпускника Института политических наук в Париже в 1961 году, степень магистра права на юридическом факультете в Париже в 1962 году, а в 1964 году – диплом об окончании аспирантуры по специальности «публичное право». С 1964 по 1966 год обучался во французской Национальной школе управления. 1 июня 1966 года был назначен аудитором при Государственном совете Франции и был докладчиком судебной секции Государственного совета Франции в 1966–1971 годах, 1977–1980 годах и 1987–1989 годах. Также занимал должность председателя палаты судебной секции Государственного совета – с мая 1993 по март 1998 года. Избран судьёй в Европейский Суд в 1998 году, и был Председателем Секции с 2000 по 2007 год, заместителем Председателя Суда с 2001 по 2007 год и Председателем Суда с 2007 по 2011 год.

Судья Коста также был профессором Международного института публичной администрации (1985–1989 годы), доцентом Орлеанского университета (1989–1992 годы) и Парижского университета (Пантеон-Сорбонна, 1992–1998 годы). С 1981 по 1984 год служил секретарём министра образования Франции по политическим вопросам, а в 1985 году руководил французской делегацией во время переговоров по договору между Францией и Соединённым Королевством по вопросам строительства тоннеля под Ла-Маншем (Кентерберийский договор). Среди его многочисленных титулов: почётный старейшина адвокатской корпорации «Иннер Темпл» в Лондоне и командор ордена Почётного легиона. Он также получил почётные степени доктора наук от университетов Бухареста, Кошице и университета Масарика в Брно.

Он занимал пост Председателя Суда с 19 января 2007 года и был главным вдохновителем Конференции в Интерлакене по вопросам будущего Суда в феврале 2010 года, обозначив в своём Меморандуме от 3 июля 2009 года ряд вопросов, которые должны обсудить государства-члены.

Майкл О'Бойл,
заместитель Секретаря-Канцлера Суда

«ОПУСТЕЛ НАШ САД...»

Время неумолимо бежит вперёд. 3 ноября 2011 года Председатель Европейского Суда по правам человека Жан-Поль Коста отметил своё 70-летие – и ушёл с поста Председателя Суда и судьи, как того требует статья 23 Европейской конвенции по правам человека. Уход Жан-Поля Коста вслед за ветеранами-одногодками (Иренеу Кабрал Баррето, Хри́стосом Розакисом, Джорджио Малинверни) и в преддверии ухода в октябре 2012 года десятка других ветеранов, у которых заканчивается мандат, образует зияющую брешь в судейском корпусе, а тут ещё досрочное прекращение мандата рядом судей по собственному желанию. Невольно вспоминается старинный «жестокий романс»: «Опустел наш сад. Вас давно уж нет...». А далее совсем уж по-русски безнадёжное про «увядший куст хризантем»...

Однако воздадим должное юбиляру.

Родился 3 ноября 1941 года в Тунисе. Это уже оригинально. Учился в лицее «Карно» в Тунисе, а затем в знаменитом лицее имени Генриха IV в Париже. Далее – целая коллекция разнообразных дипломов: классической литературы (1959 год), политических наук (1961 год), публичного права (1964 год). «Шлифовку» знаний получил в знаменитой Национальной школе управления (1964–1966 годы) – обязательной ступени карьеры любого уважающего себя чиновника и политика. Далее основная карьера протекала в Государственном Совете Франции – высшем органе административной юстиции, перед которым трепещет вся исполнительная власть, вплоть до премьер-министра. Но неуёмному и пассионарному Жан-Полю, видимо, было тесно в рамках наезженной карьерной колеи, коль скоро он прерывал свою работу в Госсовете или «совместительствовал». Уже в конце 1970-х годов он – советник по правовым вопросам Института компьютеризации и автоматизации, заместитель генерального директора Бюро по информатизации в Риме, а потом вдруг – член межправительственной комиссии по строительству тоннеля под Ла-Маншем. «Хождение во власть» было недолгим: в 1981–1984 годы (годы триумфального восшествия во власть Франсуа Миттерана) был директором кабинета (политическим секретарём) министра образования Алена Савари, одного из самых блестящих министров в политической истории Франции. Об этом периоде позже Жан-Поль Коста оставит интересные воспоминания «Министр, взгляд со стороны директора его кабинета» (*Hurtig S.* Alain Savary: Politique ef honneur. Paris: Presses de sciences PO, 2002). Поучительное чтение...

А далее были: возвращение в Госсовет и интенсивная преподавательская работа во Франции и за рубежом, а также правозащитная деятельность. Оказывается, можно быть правозащитником, находясь во власти: член комиссии «Уголовное право и права человека» при министерстве юстиции Франции (1988–1989 годы), докладчик Комитета по интеграции иммигрантов (1990–1991 годы), эксперт Совета Европы от Франции по защите личных данных, эксперт ЮНЕСКО и т.д.

Ученик известного во Франции и в мире, в том числе и у нас, административиста Ги Бребана, Жан-Поль Коста рано приобрёл вкус к административному праву как регулятору общественных отношений. Свидетельством тому его работы: «Публичные свободы во Франции и в мире» (1986 год), «Государственный совет в современном мире» (1993 год), «Права человека и роль публичной администрации» (1997 год), «Светское государство по-французски» (1998 год), а также десятки других публикаций.

С Жан-Полем мы познакомились в 1989 году в Париже на коллоквиуме, посвященном 200-летию Декларации прав человека и гражданина, на котором автор этих строк имел дерзость выступить с критикой «европоцентристской» (читай – французской) концепции прав человека: время в нашем Отечестве было перестроечное, горячее, верилось в наш «особый путь»... Жан-Поль деликатно поздравил меня с «оригинальным выступлением» и вручил свою визитную карточку, которая, что удивительно, сохранилась до сих пор! Ирония судьбы – неистребимое диссидентство (от *opinion dissidente* – особое мнение) несколько раз сводило нас вместе уже в Европейском Суде, когда мы не раз оказывались вместе в меньшинстве и подписывались под совместным особым мнением. Мне всегда импонировала декартовская разумность Жан-Поля, отвергающего как закостенелый позитивистский консерватизм, так и безудержный судейский активизм ультралибералов. Особенно это касается оценки событий истории, о чём я написал в своём подношении юбиляру – статье о том, как Европейский Суд толкует историю, в сборнике, посвящённом юбилею Жан-Поля Коста.

В Европейском Суде, куда Жан-Поль Коста был избран в 1998 году, он сразу попал «на руководящие должности» – слишком очевидны были его лидерские качества. С 2001 года он совмещал функции Председателя Секции и заместителя Председателя Суда, 19 января 2007 года был избран Председателем Суда, а в 2010 году переизбран на этот пост. Главное качество, которое отметит каждый судья в Страсбурге, – это готовность Председателя Коста терпеливо выслушать любое мнение, даже радикально отличное от его собственного – и никогда не навязывать собственных взглядов. Думаю, не нарушу тайны совещательной комнаты судей (ибо это касается и публичных заседаний Суда),

Вверху: *Жан-Поль Коста*

Справа: *Анатолий Ковлер, Николас Братца и Жан-Поль Коста*

если скажу, что Жан-Поль всегда выступает последним и высказывает своё собственное мнение. Такой же демократизм он переносит на личные отношения – у него нет «фаворитов» и нет своего «двора».

Жан-Поль Коста проявил большое терпение и такт в период, когда Россия (вернее, её Государственная Дума) блокировала в течение нескольких лет ратификацию жизненно важного для европейской системы защиты прав человека Протокола № 14 к Европейской конвенции. Одну из своих первых поездок по вступлении в должность Председателя Суда Жан-Поль Коста совершил в Россию в мае 2007 года, охотно согласившись и на встречу с депутатами Думы... На правительственной конференции в Интерлакене по вопросам будущих перспектив Европейского Суда (февраль 2010 года), куда российские представители привезли долгожданные ратификационные документы, не было человека, счастливее Жан-Поля Коста. В ноябре 2010 года делегация Суда во главе с Жан-Полем Коста участвовала в форуме по конституционному праву в Санкт-Петербурге, где состоялся острый и откровенный обмен мнениями по «судебному суверенизму».

Несмотря на свою чрезмерную занятость, Председатель Суда регулярно даёт интервью российским изданиям, прежде всего журналу «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека». Примечательно, что последний визит в качестве Председателя Суда пришёлся на празднование 20-летия Конституционного Суда Российской Федерации (27–29 октября 2011 года, то есть за 3–4 дня до отставки).

Нельзя сказать, что судьба всегда была благосклонна к Жан-Полю в личном плане. Он рано овдовел, на руках осталось трое детей. Но судьба – в лице того же Ги Бребана – свела его с Брижит, женщиной трудной судьбы, у которой тоже было трое детей. Она стала ему не только любящей супругой, подарившей двух сыновей, но и соратницей во всех делах. Примечательно, что недавно вышедшая автобиографическая книга Брижит «И я даже была судьёй» (действительно – судьёй административного суда) заканчивается пронзительно искренней фразой: «Жан-Поля избрали Председателем Европейского Суда по правам человека. Он это действительно заслужил». Здесь, как сказал поэт, ни убавить, ни прибавить...

Жан-Поль встречает юбилей бодро и даже с каким-то вызовом: мол, потягаемся ещё с судьбой. Уверен, что за стенами Европейского Суда у Жан-Поля начинается новая, не менее интересная жизнь – слишком велик накопленный жизненный и интеллектуальный багаж, который в рачительном государстве будет востребован. У Чехова, которого очень любит Жан-Поль, есть слова о новом саде. У Жан-Поля ещё будет свой новый сад. «Увядший куст хризантем» – это не для него.

Анатолий Ковлер*

судья Европейского Суда по правам человека,
доктор юридических наук, профессор

Сэр Николас Братца

Сэр Николас Братца (родился в 1945 году)

Британец

- *адвокат*
- *член Европейской комиссии по правам человека (1993–1998 годы)*
- *судья (1998–2007 годы), заместитель Председателя (2007–2011 годы) и Председатель Суда (2011–2012 годы)*

Николас Братца получил образование в Уимблдонском и Брейзноузском колледжах, Оксфорд. Поступил в адвокатуру в 1969 году, практиковал как барристер в составе специализирующегося на коммерческом праве адвокатского объединения «Уан Хейр Корт», Темпл, Лондон. Он также занимался адвокатской практикой в сфере защиты прав человека и выступал как адвокат стороны по многочисленным делам в бывшей Европейской комиссии и бывшем Европейском Суде по правам человека в Страсбурге. Был титулован как младший адвокат Короны в 1978 году и как королевский адвокат в 1988 году.

В 1993 году был назначен рекордером Суда Короны и стал старейшиной школы подготовки барристеров в адвокатской корпорации «Линкольнз Инн». В том же году был избран членом Европейской комиссии по правам человека от Соединённого Королевства, став заместителем Председателя Первой Палаты Комиссии в 1997 году.

В 1998 году Николас Братца был назначен на пост судьи Высокого суда Англии и Уэльса и избран как первый судья от Соединённого Королевства нового, постоянно действующего Европейского Суда по правам человека. В том же году и вновь в 2001 году он был избран одним из четырёх Председателей Секций Суда и переизбран на посту судьи Суда и на посту Председателя Секции в 2004 году. В 2007 году был избран одним из двух заместителей Председателя Суда и переизбран на посту заместителя Председателя Суда в 2010 году. В 2011 году он был избран на пост Председателя Европейского Суда по правам человека.

Николас Братца – член Консультативного совета и бывший заместитель Председателя Британского института прав человека, член Совета по вопросам менеджмента Британского института международного и сравнительного права и член Редакционного совета журнала «Европейское право в сфере прав человека». Удостоен почётных степеней доктора наук, присвоенных Университетом Эссекса и Университетом Глазго.

Дин Шпильманн

Дин Шпильманн (родился в 1962 году)

Люксембуржец

- *адвокат и преподаватель права*
- *судья (2004–2011 годы),*
  Председатель Секции (2011–2012 годы),
  заместитель Председателя Суда (2012 год)
- *с 1 ноября 2012 года – Председатель Суда.*

Дин Шпильманн получил диплом бакалавра права в Лувенском католическом университете (Бельгия) в 1988 году и степень магистра права в Кембриджском университете (Соединённое Королевство) в 1990 году. С 1989 по 2004 год он был членом адвокатуры Люксембурга. С 1991 по 1997год Дин Шпильманн был младшим преподавателем уголовного права в Лувенском университете. С 1996 по 2004 год он читал лекции в Университете Люксембурга, а с 1997 по 2008 год – в Университете Нанси (Франция). С 2000 по 2004 год он состоял членом Консультативной группы по правам человека в Люксембурге, а с 2002 по 2004 год– членом Группы независимых экспертов по основным правам при Европейском союзе. В 2002 году он стал член-корреспондентом Института Великого Герцогства, а в 2005 году – действительным членом.

ЧТО НУЖНО, ЧТОБЫ БЫТЬ ХОРОШИМ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СУДА? РОЛЬФ РИССДАЛ КАК ПРИМЕР

Председательство и роль Суда

За время долгого председательства Риссдала прецедентные основы, заложенные предшествующей первопроходческой деятельностью Суда, создавались, чтобы выстроить всеобъемлющую прецедентную практику в отношении всех прав и свобод человека, предусматриваемых Конвенцией; прецедентную практику, которая, конечно, не была ниспослана с небес, но сформировалась в результате более широкой прецедентной практики применения Конвенции, отражённой в докладах и решениях Европейской комиссии по правам человека, и, особенно, благодаря доводам своих делегатов, выступающих в качестве независимых, беспристрастных экспертов Суда по делам, передававшимся из Комиссии в Суд.

Кроме того, в значительной степени под его влиянием как Председателя бывший Суд укрепил свой метод международной судебной проверки демократических акций государств на соответствие Конвенции, основанный на концепции его собственной роли по отношению к национальным органам власти. Ни для кого не секрет, что эта концепция нашла своё выражение в доктринах автономного толкования, динамичного и эволютивного толкования и свободы усмотрения государства. В качестве одного из обоснований для свободы усмотрения государства Риссдал придал большое значение принципу субсидиарности. Как он всегда подчёркивал, главная ответственность за обеспечение прав и свобод, предусмотренных Конвенцией на национальном уровне, лежит на законодательных, исполнительных и, в особенности, судебных органах конкретного государства. Он считал, что это необходимо для налаживания конструктивного сотрудничества и партнёрства между Европейским Судом и национальными верховными и конституционными судами, которые выносят окончательное решение по делу на национальном уровне, прежде чем спор выйдет на европейский уровень.

***Справа:** бронзовый бюст Рольфа Риссдала, выполненный Нильсом Осом – пожертвование Норвегии*

Ещё одним важным аспектом сотрудничества, по Риссдалу, было взаимодействие с другими международными или наднациональными судами, рассматривающими вопросы прав человека, в частности, с Европейским судом в Люксембурге и Межамериканским судом по правам человека в Сан-Хосе (Коста-Рика), когда прецеденты этих двух судов всё чаще стали цитироваться в постановлениях Страсбургского Суда. Кроме того, Риссдал был решительным сторонником присоединения Европейского сообщества к Европейской конвенции по правам человека для того, чтобы заполнить образовавшуюся правовую пустоту, поскольку фактически наднациональные институты Сообщества не несли прямой ответственности по исполнению положений Конвенции, и чтобы избежать риска разнонаправленного развития прав человека и обеспечить единую и согласованную структуру их защиты в Европе.

Эта идея диалога судов нашла дальнейшее отражение в политике Риссдала в области отношений с общественностью, проводимой во имя Суда. Она была направлена на привлечение в Страсбург делегаций национальных верховных и конституционных судов и других международных судов для неформального обмена мнениями по прецедентной практике Конвенции и судебной процедуре. Он также ввёл впечатляющий план участия Суда в конференциях и семинарах по всей Европе, где защищал важность совместной ответственности по защите прав человека и активного сотрудничества между национальными судами и Европейским Судом.

На внутреннем фронте Риссдал был неутомим в защите свободы действий и функциональной независимости Суда от политических и административных органов Европы – задача, с которой было легче справиться, сотрудничая с генеральными секретарями и заместителями генеральных секретарей (такими, как Екатерина Лалюмьер и Питер Лойпрехт). Он понимал противоречивые ограничения, с которыми сталкивался в своей работе Генеральный секретарь, но никогда не признавал принципа, по которому Суд, а не Генеральный секретарь, в конечном счёте, несёт ответственность за принятие решения, какие бюджетные заявки надлежит представлять в Комитет министров от его имени.

Председательство в Суде и процессуальные основы его работы

Риссдал был впервые избран Председателем Суда в 1985 году, до этого он был заместителем Председателя с 1982 года, судьёй с 1973 года

и Председателем Верховного суда Норвегии с 1969 по 1984 год. До прихода в Верховный суд Норвегии в 1964 году он сделал блестящую карьеру в качестве прокурора во время послевоенных процессов по делам о государственной измене, как адвокат Верховного суда по гражданским и уголовным делам, а затем в качестве государственного секретаря в Министерстве юстиции. Риссдал был человеком суда по призванию, профессиональным судьёй с практическим опытом отправления правосудия во всех его многочисленных аспектах. Во время Второй мировой войны он участвовал в движении Сопротивления и был заключён в тюрьму во время немецкой оккупации. Хотя Риссдал никогда не говорил об этом, этот опыт также оказал влияние на то, чего он ожидал и хотел от европейской системы защиты прав человека согласно Конвенции.

Неудивительно, что он неустанно проводил кампанию в пользу создания полностью судебного механизма для рассмотрения жалоб о нарушении прав человека на международном уровне, а не механизма с квазиадминистративными и политическими чертами, как это было предусмотрено в первоначальной редакции Конвенции от 1950 года. И именно во время председательства Риссдала в Суде активизировался процесс – который до этого был довольно медленным – придания страсбургской процедуре характера более близкого к судебному. Всё больше и больше дел передавалось на рассмотрение Суда – а не по умолчанию на рассмотрение Комитета министров (Совета Европы) как окончательному арбитру – с увеличением гнетущего (даже тогда) среднего количества дел: от одного дела в год в течение первых 15 лет существования Суда до 60 дел в год в середине 1990-х годов и позже.

Тем не менее, поскольку в то время как бывший Суд обычно был в состоянии проводить слушания и выносить постановление в течение одного года с момента, когда дело было передано ему на рассмотрение, Риссдал был особенно озабочен длительностью ведения дела – в среднем это занимало около пяти лет от начальной подачи жалобы в Комиссию до окончательного разрешения дела Судом или Комитетом министров. Он был среди тех, кто убеждён, что необходимо сократить продолжительность производства по делу за счёт упрощения чрезмерно громоздкой процедуры в Страсбурге, то есть сделать систему

полностью судебной. Этот постепенный процесс развития пришёл к своему завершению, когда 1 ноября 1998 года Протокол № 11 к Конвенции вступил в силу, освободив Комитет министров от судебных обязанностей и заменив Комиссию и Суд единым постоянно действующим Судом, который рассматривал все дела о нарушении Конвенции. Что бы сейчас ни думали о достоинствах и общей адекватности реформы, инициированной Протоколом № 11 к Конвенции, придание судебного характера рассмотрению жалоб не материализовалось бы без доверия правительств и юридического сообщества к Страсбургской комиссии и Суду. Когда движение в пользу создания единого постоянно действующего Суда было запущено, невозможно было предвидеть, что будет продолжать неудержимо расти количество жалоб из посткоммунистических стран Европы, и это приведёт к нынешним трудностям, стоящим перед Судом, который медленно задыхается от неуправляемой рабочей нагрузки, и это обеспечит ретроактивную поддержку позиции тех, кто ранее выступал за продолжение функционирования – в той или иной форме – двухуровневой системы.

В последние годы жизни Риссдал не скрывал своего беспокойства о пределах возможностей Протокола № 11 к Конвенции в изменившемся контексте менее однородного сообщества Конвенции численностью свыше 30 государств. Это вызвало необходимость адаптации – особенно в отношении условий и процедур определения приемлемости жалоб для их рассмотрения по существу.

Председатель Суда и организация работы Суда

За годы пребывания Риссдала на посту Председателя Суда рабочая нагрузка на Суд сильно возросла, и его внутреннее функционирование стало более профессионализированным. В частности, в прогрессивной степени упрочивалась организационная дисциплина с тем, чтобы дать возможность Суду, по-прежнему остававшемуся полупостоянным органом, справиться с увеличением объёма работы. Если не вдаваться в технические подробности, то, пользуясь современной терминологией, во время его председательства в Суде была внедрена система управления делами, пусть и такая, что сегодня считалась бы несколько рудиментарной. Риссдал, таким образом, привнёс в своё председательство не только своё судебное ви́дение того, каким должно быть основное влияние Конвенции на участвующие в ней демократические общества, но и практическое понимание изменений, необходимых для организации работы и внутренней судебной практики в условиях большой нагрузки. Ответственность за зарождение и внедрение таких изменений, конечно, в первую очередь падала на Секретарей-Канцлеров и их заместителей, с которыми он работал, таких, как например, Герберт Петцольд (заместитель Секретаря-Канцлера в 1975–1994 годах, Секретарь-Канцлер Суда в 1995–1998 годах), заслуживающий особого упоминания.

Председательство на совещаниях

Ключевым элементом эффективной роли Риссдала во время председательства на совещаниях было его полное владение материалами дела. Когда во время совещания по делу слово предоставлялось судье от государства-участника, тот неизбежно испытывал определённый трепет, остро осознавая, что в любой момент внимательный Председатель может задать уточняющие вопросы о фактических обстоятельствах дела или об имеющем отношение к делу национальном законодательстве. Особая его роль видится в том, чтобы привести Суд к принятию, насколько это возможно, консенсуального вывода, а не навязывать собственную точку зрения. Однако при этом он умел сохранить твёрдость своей позиции, когда предлагаемое решение шло вразрез с его убеждениями. Честность для него значила больше, чем популярность. Когда возникали сомнения по вопросу, требующему разъяснения, он прибегал к помощи коллег. Его глаза по кругу ощупывали каждого сидящего за столом, пока не находили лицо, от которого он ожидал ясного, точного и немедленного ответа, и его зычный голос называл имя этого человека. Были ли вы членом Суда или сотрудником Секретариата, вам лучше было бы быть готовым дать компетентный ответ.

Председатель и человек

Энергичный голос Риссдала можно было легко узнать издалека, равно как и его силуэт – он был высокий, респектабельный джентльмен с серебристо-белыми волосами, как правило – в белой рубашке с галстуком в спокойных тонах, в элегантном тёмно-синем костюме-тройке. Он всегда ступал решительно, в спортивной манере, глаза пытливо смотрели сквозь солидные очки. Приветствовал вас крепким рукопожатием и брал за руку, говорил несколько дружеских слов, прежде чем двигаться дальше. Постоянно сосредоточенный на своих обязанностях Председателя Суда, Риссдал никогда не игнорировал своих коллег-судей и персонал Суда. Семейный человек, он демонстрировал неподдельный интерес и заботу о благополучии своих коллег и их семей в Страсбурге. Сегодня можно вспоминать те годы как время, когда Суд и его Секретариат (оба – скромно укомплектованные) были как большая семья.

Большим удовольствием было приглашать Риссдала на ужин. Он был не прочь рассказать увлекательные истории

и анекдоты и произнести живую речь в традиционной нордической манере. Он даже время от времени пел песню в честь шведского судьи Элизабет Палм, а Секретарь Комиссии Ганс Кристиан Крюгер аккомпанировал ему на пианино. Подобные сцены, как и те, где судья председательствует на слушаниях или представляет Суд на официальных мероприятиях, запечатлелись как основные образы, которые оставил после себя Рольф Риссдал. Как отметил Люциус Вильдхабер на церемонии презентации книги «Исследования» в память Рольфа Риссдала в июне 2000 года, «высокие качества и простота, дружба и твёрдость, гуманизм и интеллектуальный ригоризм, тяжёлый труд и непреклонная приверженность делу» вместе с «особенно тонким чувствованием того, куда движется Конвенция и куда он хотел, чтобы она двигалась <...> это <...> были качества, которые сделали его столь выдающимся Председателем Суда». Рольф Риссдал оставил свой след не только на всём учреждении, его прецедентной практике и процедурах (институционная история), но также в памяти людей – коллег-судей и сотрудников Секретариата – что работали с ним в системе Конвенции. Идеи и ценности, которые он отстаивал и которые старался продвигать, до сих пор живут в них.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что с точки зрения авторов настоящей статьи ответ на вопрос, поставленный в заголовке «Что нужно, чтобы быть хорошим Председателем Суда?», будет звучать так: нет единой формулы, которая могла бы определить качества хорошего Председателя. Конечно, есть необходимые ключевые качества – прекрасное правовое мышление, сбалансированное чувство справедливости, лидерство, авторитет, честность, самоотверженность и постоянная готовность встать на защиту независимости Суда – но также необходимо иметь способности, позволяющие решать проблемы, продиктованные временем. Рольф Риссдал далеко не единственный выдающийся человек, который оставил особый след как Председатель Суда, но, цитируя вновь его преемника Рудольфа Бернхардта, Рольф Риссдал был «нужным Председателем в нужное время». И пусть Суду в этом плане будет так же везти и в будущем.

Пол Махони,
Секретарь-Канцлер Суда (2001–2005 годы)
и
Сорен Пребенсен,
глава юридического отдела Секретариата Суда

Председатель Суда Риссдал вместе с Джонатаном Шарпом выносят постановление по делу Литгоу и другие заявители против Соединённого Королевства (1986 год)